

Линь Сяоцзю, конечно, с нетерпением ждал обещанного сюрприза от Шэнь Ляня. Однако, видя, что тот не собирается раскрывать подробности заранее, он решил не настаивать.

Кроме того, в доме появился новый член семьи. Радовался этому не только Линь Сяоцзю, но и четвероногие обитатели — Сылан и Канцзянь. Две собаки, которые уже давно перестали быть такими же слабыми, как при первой встрече, с пушистой шерстью стояли у дерева и, задрав головы, с любопытством смотрели вверх на нового кота, который присоединился к их семье.

Узнав, что кот ещё не ел, Линь Сяоцзю специально отправился на кухню. Он выбрал две не особо используемые миски: в одну положил рис с мясом, а в другую налил охлаждённой кипячёной воды.

Когда он вернулся, то увидел, как Сылан и Канцзянь, синхронно подняв головы, смотрят на дерево. Это вызвало у него улыбку. Как и следовало ожидать, собаки — лучшее средство для поднятия настроения.

Подойдя ближе, он оттащил Канцзянь, который уже поставил лапы на дерево и пытался на него взобраться. Легонько одёрнув его, Линь Сяоцзю сказал: “Коты — существа пугливые, вы их так только напугаете”.

“Гав!” — отозвался Канцзянь.

Понял он или нет — оставалось загадкой, но, услышав слова Линь Сяоцзю, он отступил и встал рядом с лениво отдыхающим неподалёку Сыланом.

Линь Сяоцзю поставил еду и воду в тень у ствола дерева, затем поднял голову и мягко сказал коту, который настороженно смотрела на них с ветки: “Вот, поставил для тебя. Когда захочешь поесть, тогда и спускайся”.

Сказав это, он не стал задумываться, понял ли его кот, и отправился на кухню, чтобы приготовить фруктовый чай из недавно купленных фруктов.

Поворачиваясь, он ещё погладил по голове Сылана и Канцзяня. Глядя на двух собак, которые высунули языки и смотрели на него, он улыбнулся: “Он явно боится вас. Похоже, придётся вас пока привязать”.

С этими словами он отвёл ничего не подозревающих собак к крыльцу и пристегнул их к поводкам.

Когда всё было сделано, Линь Сяоцзю хлопнул в ладоши и сказал: “Вот когда кот перестанет вас бояться, тогда и отпущу”.

Смотрел на них, высунувших языки и словно глупо улыбающихся ему, он не мог удержаться от

смеха.

Вымыв руки у колодца, Линь Сяоцзю собирался идти на кухню, как вдруг увидел Шэнь Ляня, который уже переоделся в обычную одежду и вышел. Хотя его нынешний наряд и не был таким впечатляющим, как раньше, но простая, свободная одежда всё равно подчёркивала его красивое лицо и придавала ему особое очарование.

Линь Сяоцзю на мгновение замер, но тут же пришёл в себя и спросил: “Ты только вернулся, почему не отдыхаешь? Что ты здесь делаешь?”

Шэнь Лянь мягко улыбнулся ему: “Делать всё равно нечего. Я заметил, что ты принёс много продуктов, наверняка нужно многое приготовить. Давай я помогу”.

Линь Сяоцзю был удивлён, что Шэнь Лянь оказался таким внимательным. Отказываться от его помощи он не стал, лишь кивнул, радуясь возможности провести время наедине с ним.

Они вдвоём вошли в кухню.

Сылан и Канцзянь, похоже, заскучили. После долгого зевка они улеглись неподалёку.

В тот момент, когда во дворе стало тихо, и слышался лишь шелест ветра в листьях, маленькая чёрная фигурка осторожно спустилась с ветки дерева. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что за ним никто не наблюдает, кот опустил голову в миску и принялась жадно есть.

Тем временем Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь были заняты на кухне, одновременно болтая. Внезапно Линь Сяоцзю, будто вспомнив что-то, спросил: “Кстати, у этого кота есть имя?”

Шэнь Лянь, смотря на Линь Сяоцзю, который увлечённо нарезал фрукты, покачал головой. Затем, понимая, что его жест остался незамеченным, ответил: “Нет, его хозяин не дал ему имени”.

Линь Сяоцзю тут же оживился: “Тогда как насчёт назвать его “Ташюэ” (след на снегу)?”

Шэнь Лянь не стал спрашивать, почему именно это имя. Как обычно, он спокойно ответил: “Хорошо”.

Линь Сяоцзю обрадовался. Пока он рассказывал Шэнь Ляню о своих планах после повторного открытия лавки, его руки продолжали ловко справляться с делом.

Шэнь Лянь же молча слушал и лишь время от времени поддакивал.

#

За три дня до открытия Линь Сяоцзю познакомился с тремя помощниками, которых для него нашла тётушка Ван Эр. Это были молодой человек по фамилии Цай, женщина по фамилии Гуань и мужчина по фамилии Цзинь.

Все они оказались добросовестными и скромными людьми. Во время объяснений Линь Сяоцзю они внимательно слушали и боялись упустить хоть слово.

Линь Сяоцзю остался ими очень доволен.

Мужчина по фамилии Цзинь и тётушка Гуань взяли на себя обязанности официантов: обслуживание столиков, сбор и мытьё посуды. Их зарплата составила базовые 500 вэнь в месяц, как у тётушки Чэнь. Молодой человек Цай занялся приготовлением блюд, заменив Линь Сяоцзю, и получал 400 вэнь в месяц.

Линь Сяоцзю решил, что со временем, в зависимости от ситуации, можно будет пересмотреть зарплату.

Кроме того, Сунь Янь и тётушка Цзян получили прибавку в 200 вэнь, так как у них прибавилось работы. Тётушка Чэнь получила прибавку в 100 вэнь, поскольку приготовление молочного чая не требовало особых усилий.

Никто из работников не был против таких условий.

После распределения обязанностей Линь Сяоцзю оптимизировал систему заказов. Он заказал у мастера много маленьких деревянных жетонов, чтобы фиксировать заказы на чай. Для блюд же использовались деревянные шпажки, каждая из которых означала определённую стоимость. В конце подсчёт проводился по количеству шпажек и жетонов.

Что касается тушёного мяса, о котором говорил Шэнь Лянь, Линь Сяоцзю решил продавать его порционно. Каждая порция весом в полфунта упаковывалась в чистые листья лотоса и продавалась по 20 вэнь. Это было удобно и гигиенично.

Все эти нововведения Линь Сяоцзю заранее обсудил с Шэнь Лянем, убедился в их целесообразности и лишь после этого приступил к реализации.

Шэнь Лянь, слушая планы Линь Сяоцзю, иногда смотрел на него с удивлением. Под этим взглядом Линь Сяоцзю смущался, а Шэнь Лянь хвалил его: “Я считаю, что твои идеи отличные и очень креативные. Если бы другие лавки работали так же, это сэкономило бы много времени”.

Линь Сяоцзю, слегка смущённый, не стал говорить, что эти идеи не принадлежат ему. На

самом деле их давно придумали и успешно использовали другие, а он просто перенял чужой опыт.

□□#

В день повторного открытия Линь Сяоцзю устроил торжественное мероприятие. Чтобы создать праздничное настроение и избавиться от неудач, связанных с недавним вторжением в его лавку, он организовал церемонию с запуском петард и приглашением команды львиного танца.

Громкий треск петард сменился радостной музыкой, сопровождающей выступление танцоров.

На фоне этой атмосферы Линь Сяоцзю снял ткань, закрывающую вход в обновлённую лавку.

Когда ткань упала, перед всеми предстала полностью обновлённая лавка. С виду она почти не отличалась от прежней, но в ней было что-то, что делало её особенно привлекательной.

“Уважаемые, сегодня наш магазин вновь открывается! Всем, кто потратит от 50 вэнь, скидка 5 вэнь. При тратах от 100 вэнь скидка 10 вэнь, и так далее, без ограничения сверху!”

Как только Линь Сяоцзю объявил об этом, клиенты, которые давно ждали открытия, тут же поспешили внутрь.

Попав в лавку, они заметили множество изменений. Интерьер стал проще, но аккуратнее, помещение — более просторным и светлым. Персонал был одет в одинаковую униформу, благодаря чему их легко можно было узнать.

Удивляясь этим изменениям, посетители не забывали заказывать еду. Когда они увидели новые блюда и способ оформления заказа, это вызвало у них живое обсуждение. Многие с интересом решили попробовать новинки.

Вскоре лавка наполнилась оживлением и шумом. Однако по сравнению с предыдущими временами, поток клиентов всё же сократился примерно на треть. Если это продолжится, Линь Сяоцзю может понести убытки.

Но сам Линь Сяоцзю, казалось, совсем не беспокоился. Он радушно встречал каждого клиента, объясняя им все изменения, произошедшие в лавке.

#

Пока Линь Сяоцзю был занят кассой, неподалёку от входа в лавку стояли два мужчины. Одному из них было около сорока, другому чуть за тридцать, и их внешний вид не внушал доверия.

Они внимательно рассматривали лавку Линь Сяоцзю и оживлённую толпу возле неё. Старший из мужчин не удержался и спросил: “Его лавка снова открылась. Это не повредит нашему бизнесу?”

Бизнес Линь Сяоцзю действительно был успешным, а его цены — далеко не низкими. Те, кто видел, как он зарабатывает, не могли не завидовать. Но некоторые деньги так просто не заработать.

Например, некоторые считали, что готовить бланшированные овощи так просто — опустить их в бульон на костях. Или что молочный чай — это просто чай с козьим молоком.

Попробовав повторить это, они сталкивались с тем, что вкус их блюд оставлял желать лучшего. В итоге их лавки были популярны лишь в первые дни, а затем клиентов становилось всё меньше. В конце концов, они теряли все вложенные средства.

После нескольких таких попыток другие перестали рисковать, боясь потерпеть неудачу. Однако оставались те, кто продолжал верить в возможность заработка, и среди них был тот самый мужчина.

В отличие от остальных, он не действовал опрометчиво. Сначала он нанял людей, чтобы те, притворившись клиентами, закупили в лавке Линь Сяоцзю множество блюд и молочного чая. Затем он тщательно изучал их вкус, отправляя своих людей следить за тем, какие ингредиенты закупает Линь Сяоцзю, и пытался разобраться в его рецептах, чтобы добиться точного воспроизведения.

Однако, несмотря на многочисленные эксперименты, мужчина так и не смог достичь идентичного вкуса. Хотя его блюда и напитки были похожи, опытные гурманы или привередливые клиенты всё равно замечали разницу, особенно после длительного употребления.

Мужчина даже пытался подкупить работников Линь Сяоцзю, надеясь, что те украдут у него рецепты и передадут ему.

К сожалению, его планы не увенчались успехом. То ли Линь Сяоцзю был слишком осторожен, то ли его работники были к нему слишком лояльны. Мужчина потратил много денег и времени, но получил лишь малозначительные сведения и рецепт приготовления жемчужин для молочного чая.

Думая об этом, он, однако, сохранял хладнокровие. Повернувшись к своему спутнику, который выглядел обеспокоенным, мужчина сказал: “Не переживай. Он так долго не работал, что часть его клиентов уже пришли к нам. Тем более наши цены ниже, а вкус почти не уступает. Клиенты не так уж легко от него уйдут. Если что, мы просто снизим цены ещё больше, и они точно останутся у нас. Так мы потихоньку разорим его лавку”.

Услышав это, спутник мужчины, казалось, успокоился. Он сразу же начал поддакивать: “Вы правы, хозяин! Вы всё так быстро поняли, настоящий стратег!”

Мужчина слегка усмехнулся и, глядя на лавку Линь Сяоцзю, тихо произнёс: “Чтобы добиться успеха, нужно уметь терпеть”.

Спутник, польстив хозяину, продолжил поддакивать: “Точно, хозяин! Мне ещё многому нужно у вас учиться”.

Довольный похвалой, мужчина с лёгким сердцем повернулся, чтобы уйти, как вдруг заметил, что к лавке Линь Сяоцзю направляется отряд стражников.

Они несли с собой большую табличку.

Увидев это, мужчина сразу же понял, что происходит. Его лицо тут же омрачилось.

□□#

Когда Линь Сяоцзю закончил принимать оплату, он сел за столик с лавкой, специально установленный у входа в его лавку. В этот момент он услышал шум недалеко от себя. Сначала он удивился, что могло случиться.

Проследив за направлением шума, Линь Сяоцзю увидел, как группа стражников во главе с Ван Ху несёт что-то в его сторону.

Он слегка озадачился, гадая, почему они пришли именно сейчас и что же они несут. Когда Ван Ху подошёл к нему, он приветственно поклонился и, широко улыбаясь, обратился к Линь Сяоцзю: “Поздравляю, Линь-гэ! Это подарок от судьи уезда”.

Посетители, заметив происходящее, сразу же начали интересоваться. Те, кто ещё не успел заказать еду, вытягивали шеи, чтобы разглядеть, что происходит. Даже те, кто уже сидел за столами, тоже отвлеклись, обсуждая ситуацию.

Линь Сяоцзю, всегда предпочитавший оставаться в тени, почувствовал себя неловко от такого внимания. Он обратился к Ван Ху с вопросом: “Судья уезда? Что он хочет мне передать?”

Ван Ху отступил в сторону, обнажая предмет, обёрнутый красной тканью. Это был длинный и прямоугольный предмет, по виду напоминающий табличку.

Линь Сяоцзю нахмурился, не понимая, зачем судья уезда отправил ему этот подарок. Увидев его недоумение, Ван Ху пояснил: “Недавний случай с похитителями людей показал выдающиеся способности господина Шэнь Ляня. Кроме того, судья уезда давно слышал, что в

вашей лавке подают вкусные блюда. А сегодня, раз уж вы снова открываете лавку, он решил отметить это событие”.

“Судья уезда приказал нам принести эту табличку с его личной подписью в знак поздравления. Он также сказал, что при возможности лично посетит вашу лавку и попробует ваши блюда”.

Эти слова были сказаны громко и чётко, и не только Линь Сяоцзю, но и окружающие всё прекрасно слышали. Посетители лавки зашептались: “Оказывается, этот молодой хозяин не только готовит вкусно, но и его супруг выдающийся человек. Лавка только-только снова открылась, а уже получила табличку с подписью судьи уезда. Вот это честь!”

Линь Сяоцзю тоже понял, что во многом это заслуга Шэнь Ляня. Однако он знал, что признание со стороны судьи уезда — это огромная честь для его заведения.

Ему также было ясно, как работает “эффект знаменитости”. Если даже простое упоминание именитого человека могло сделать неизвестную лавку популярной, то признание такого уважаемого чиновника, как судья уезда, было самым мощным рекламным ходом.

С такими мыслями Линь Сяоцзю улыбнулся, подошёл к Ван Ху и сказал: “Спасибо судье уезда за такую высокую оценку нашей маленькой лавки. И вам спасибо за то, что взяли на себя эту задачу!”

“Что вы, это моя обязанность”, — смущённо ответил Ван Ху, но тут же добавил: “Раз уж сегодня день вашего открытия, давайте мы сразу повесим эту табличку!”

“Конечно!” — радостно ответил Линь Сяоцзю и тут же попросил работников принести лестницу, чтобы заменить старую вывеску на новую.

Работники, только что с интересом наблюдавшие за происходящим, сразу бросились за лестницей.

Когда лестницу принесли, Ван Ху, вместо того чтобы поручить это дело кому-то ещё, сам вместе с одним из стражников поднялся и снял старую табличку. Затем они водрузили новую, украшенную личной подписью судьи уезда.

Когда всё было готово, Ван Ху передал Линь Сяоцзю верёвку от таблички, чтобы он сам снял покрывало, закрывающее её.

Линь Сяоцзю взял верёвку, и руки у него невольно задрожали. Он понимал, что после сегодняшнего дня его маленький магазинчик поднимется на новый уровень!

Глубоко вдохнув, он под взглядами окружающих рывком снял ткань, закрывающую табличку.

“Лучшие блюда в городе”

Большие иероглифы золотого цвета на чёрном фоне ярко выделялись на табличке. В правом нижнем углу стояла личная печать уездного судьи, что добавляло словам как дерзости, так и убедительности.

Линь Сяоцзю был уверен, что уездный судья, даже желая показать уважение, напишет что-то более нейтральное. Однако такая смелая надпись оказалась для него неожиданностью.

“Ну как, хозяин?” — раздался голос Ван Ху.

Только тогда Линь Сяоцзю очнулся от изумления. Улыбнувшись Ван Ху, он честно признался: “Я удивлён! И, конечно, очень благодарен судье за такую высокую оценку нашего заведения”.

Ван Ху рассмеялся.

Линь Сяоцзю, глядя на Ван Ху и сопровождающих его стражников, тут же пригласил их в ресторан: “Спасибо вам за то, что проделали такой путь! Сегодня вы разделите с нами эту радость. Прошу вас войти и угощаться. Все расходы — за мой счёт”.

Слыша это, Ван Ху замешкался. Ещё перед выходом уездный судья велел им ничего не брать у Линь Сяоцзю. Однако стоящий за Ван Ху стражник тихонько сказал ему: “Господин Ван, поесть тут — это же не то же самое, что брать у него что-то. Мы можем расплатиться после! Всё-таки нам недавно выдали премию”.

Эти слова, видимо, убедили Ван Ху. Он кивнул и, позвав своих людей, направился внутрь.

Линь Сяоцзю наблюдал, как они вошли, и, поднимая взгляд на табличку, вспомнил слова Шэнь Ляня, который обещал сделать ему сюрприз к открытию. Теперь он был уверен: это и был тот самый сюрприз.

Эта мысль сделала его особенно счастливым. Его настроение улучшилось, и даже шаги стали легче.

#

Неподалёку другой мужчина, уверенный в своём превосходстве, наблюдал за происходящим. Видя толпу посетителей, направляющихся к ресторану Линь Сяоцзю, он стиснул зубы: “Не может быть! Найди ту женщину, которая уже однажды продала нам его рецепт. Уговори её ещё раз помочь нам”.

“Да, господин”.

“Если она откажется, напомни ей про её больного сына. А также про то, что она уже предала Линь Сяоцзю однажды”.

“Понял. Всё будет сделано”, — ответил человек, тоже внимательно глядя в сторону лавки, в глазах светился холодный расчёт.

#

После того как табличка появилась на фасаде лавки, дела Линь Сяоцзю пошли в гору. Люди приходили не только посмотреть на новую вывеску, но и попробовать его блюда. Старые клиенты, услышав об открытии, тоже вернулись.

Сотрудники лавки, которые раньше справлялись с потоком клиентов, теперь еле успевали обслуживать всех желающих. Сам Линь Сяоцзю тоже был занят весь день.

Когда он наконец пришёл в себя, товары в лавке уже закончились. Он посмотрел на работников, которые трудились весь день, и сказал: “Спасибо вам за вашу работу. Можете идти отдыхать, я всё остальное доделаю сам”.

“Хорошо, хозяин”, — ответили они, хоть и не выглядели слишком уставшими. Ведь еда закончилась быстро из-за большого потока клиентов.

Когда все ушли, Линь Сяоцзю вспомнил о Шэнь Ляне, который хоть и не был рядом, но косвенно помог ему сегодня. “Может, приготовить для него что-то вкусное в знак благодарности?” — подумал он, довольный и в приподнятом настроении.

<http://bllate.org/book/15132/1337416>